

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Сунь Ци

**Ответственность участников корпоративных отношений:
сравнительный анализ по праву Китая и России**

Специальность 12.00.03. – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – *Молотников Александр Евгеньевич*,
кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты – *Курбатов Алексей Янович*, доктор
юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия», кафедра
гражданского права, профессор;

Лаптев Василий Андреевич,
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е.
Кутафина (МГЮА)», кафедра
предпринимательского и корпоративного
права, профессор.

Алексеев Александр Петрович,
кандидат юридических наук,
ФГБОУ ВО Владивостокский
государственный университет экономики и
сервиса, Институт права, кафедра
гражданско-правовых дисциплин, доцент

Защита диссертации состоится «13» октября 2021 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.12.03 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/355359526/>.

Автореферат разослан « » сентября 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Щербак Н.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования связана с необходимостью эффективного сравнительно-правового анализа регулирования института ответственности участников корпоративных отношений как в Китае, так и в России.

На современном этапе развития корпоративного права в Китае и в России наблюдаются как общие, так и различные тенденции. Близость подходов к регулированию института ответственности обусловлена схожим историческим наследием второй половины XX столетия в части перехода от планового регулирования экономики и сдерживания развития института частной собственности к рыночной экономике.

Институт ответственности участников корпоративных правоотношений постоянно совершенствуется, в том числе под влиянием складывающейся судебной практики. За последние 10 лет применения Закона КНР «О компаниях» Верховный народный суд КНР принял пять постановлений «О некоторых вопросах применения Закона КНР «О компаниях»¹, в которых были разъяснены нормы права, касающиеся ответственности участников корпоративных отношений. Российское корпоративное право также подверглось ряду реформ, в числе которых особо значимыми являются изменения, внесенные Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»².

Однако в китайском и российском корпоративном праве в части, касающейся ответственности, остаются неурегулированными и нуждаются в дальнейшем совершенствовании вопросы, связанные с обязанностями и ответственностью независимых директоров, привлечением контролирующих лиц к ответственности при банкротстве. Согласно китайскому корпоративному праву контролирующее лицо не может быть

---

¹ См: 最高人民法院关于适用《中华人民共和国公司法》若干问题的规定 (постановления Верховного народного суда КНР «О некоторых вопросах применения закона КНР “О компаниях”» от 2006 г. № 1» (в редакции от 17.02.2014); «О некоторых вопросах применения закона КНР “О компаниях”» от 2008 г. № 2» (в редакции от 17.02.2014); «О некоторых вопросах применения закона КНР “О компаниях”» от 2008 г. № 3» (в редакции от 17.02.2014); «О некоторых вопросах применения закона КНР “О компаниях”» от 2017 г. № 4» (в редакции от 01.09.2017); «О некоторых вопросах применения закона КНР “О компаниях”» от 2019 г. № 5» (в редакции от 28.04.2019).

² Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

привлечено к субсидиарной ответственности при банкротстве, что является существенным пробелом в правовом регулировании.

Поскольку круг участников корпоративных отношений чрезвычайно широк и включает не только членов хозяйственного общества, необходимо стремиться к достижению справедливого баланса интересов между всеми заинтересованными лицами, включая участников, управляющих и кредиторов хозяйственного общества. Законодательство обоих государств содержит нормы, предусматривающие ответственность участников корпоративных отношений. При этом ни в китайском корпоративном законодательстве, ни в российском законодательстве прямо не определен круг участников корпоративных отношений, что приводит к противоречиям в правоприменительной практике и теоретическим дискуссиям среди представителей научного и экспертного сообщества.

Китайские и российские правовая доктрина, а также судебная практика не выработали пока единого понимания природы понятия «корпоративная ответственность», что вызывает определенные сложности для развития корпоративного права и преодоления реальных проблем законодательства в обеих странах.

При обсуждении проекта федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую ГК РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» разгорелись бурные дискуссии - в частности, по поводу предлагаемых изменений, направленных на усиление ответственности контролирующих лиц, а также в связи с расширением понятия «аффилированные лица», в том числе предусмотренной законопроектом возможности признания лиц аффилированными в судебном порядке, что прямо связано с концепцией снятия так называемой «корпоративной вуали». Этот законопроект поставил юридическое сообщество перед необходимостью решения новых задач, всестороннего исследования и научного анализа не только принципа ограниченной, но и иных форм ответственности. Аналогичный процесс уже прошёл в китайском законодательстве, признающем концепцию «снятия корпоративной вуали», путем принятия поправок к Закону КНР «О компаниях» в 2016 году и разъяснений Верховного Народного Суда КНР, данных в «Протоколе судебного заседания по гражданским и коммерческим делам народных судов»³. Учитывая, что концепция корпоративной вуали происходит из англо-американской системы права, вопрос о ее правильном применении в странах континентального права требует всестороннего изучения.

---

³ «Протокол судебного заседания по гражданским и коммерческим делам народных судов» от 8 ноября 2019 года, принятый Верховным Народным Судом КНР. [электронный ресурс]. URL: <http://www.flgw.com.cn/art/listthy.asp?id=800> (дата обращения: 01.07.2020).

В настоящее время нормы об ответственности участников корпоративных отношений скорее децентрализованы, что не способствует компаративистскому анализу.

Важным этапом в развитии института ответственности участников корпоративных отношений является исследование института ответственности участников корпоративных отношений на уровне наднационального правового регулирования. Корпоративное право каждой страны не только отражает специфику национальных условий, уровень экономического развития, культурный контекст, но и должно учитывать тенденции развития корпоративного права в мире, что невозможно без изучения правовых подходов других стран.

В современных правовых реалиях крайне необходим всесторонний сравнительно-правовой анализ развития института ответственности участников корпоративных отношений, что и обусловило выбор темы диссертационного исследования.

Степень теоретической разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с ответственностью участников корпоративных отношений, в российской правовой науке затрагивались такими выдающимися учёными дореволюционного периода, как Ю.С. Гамбаров, Л.Л. Герваген, Н.Л. Дювернуа, Н.С. Суворов, И.Т. Тарасов, П.П. Цитович и другими исследователями. В советский период исследования в области корпоративного права практически не проводились в связи с характером советской плановой экономики, но в области изучения института юридической ответственности, в том числе ответственности юридических лиц советскими правоведами С.С.Алексеевым, С.И.Аскназием, Ю.Г.Басиным, А.В.Венедиктовым, В.П.Грибановым, С.М.Корнеевым, Н.С.Малеиным, В.П.Мозолиным, В.М.Семеновым, Б.Б.Черепихиным и другими исследователями была проделана значительная работа. За последние годы появилось много работ, посвященных вопросам ответственности в сфере корпоративных отношений. В частности, к числу современных ученых, занимающихся данной проблематикой, можно отнести Т.Е. Абову, Г.Е. Авилова, А.В. Асоскова, С.А. Бабкина, В.А. Белова, О.В. Гутникова, В.А. Лаптева, В.В. Лаптева, Д.В. Ломакина, Д.И. Степанова, Е.А. Суханова, Ю.С. Харитонова, И.С. Шиткина, В.В. Яркова и др. Однако в работах названных авторов рассматриваются либо отдельные аспекты обозначенной выше проблематики применительно к гражданской ответственности в корпоративном праве, либо освещены узкоспециальные отраслевые вопросы, так или иначе связанные с корпоративными отношениями.

Исследования по теме диссертационного исследования ранее носили специфический фрагментарный характер или затрагивали данную тему частично. Комплексных же исследований не проводилось вообще. Среди значимых диссертационных исследований

последних нескольких лет можно выделить кандидатские диссертации Е.Н. Назаровой⁴, Д.Д. Быканова⁵, А.Н. Захарова⁶, Э.А. Нанаевой⁷, М.А. Карташовой⁸, докторскую диссертацию Д.В. Ломакина⁹. Кроме того, заслуживают особого внимания монографические исследования видных российских правоведов О.В. Гутникова¹⁰, Е.А. Суханова¹¹, В.К. Андреева и В.А. Лаптева¹², А.Е. Молотникова¹³ и др. Вопросам корпоративной ответственности посвящены, впрочем, лишь отдельные работы. В частности, речь идет о трудах И.С. Шиткиной¹⁴, И.А. Мининой¹⁵, Д.М. Дзущевой¹⁶, А.В. Кулинской¹⁷, А.В. Габова¹⁸ и др.

В Китае вопросы, связанные с ответственностью участников корпоративных отношений были затронуты такими китайскими учеными, как (王利明) Ван Лимин, (王欣欣) Ван Синьсинь, (王国庆) Ву Гонцин, (王志华) Ван Джихуа, (范健) Ван Цзянь, (梁慧星) Лянь Хайцини, (哈书菊) Ха Шуцю, (马太广) Ма Тайгуан, (朱娟) Чжу Джуань, (朱慈蕴)

---

⁴ Назарова. Е.Н. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Назарова, Елена Николаевна. – Екатеринбург, 2015. – 186с.

⁵ Быканов. Д.Д. «Проникающая ответственность» в зарубежном и российском корпоративном праве»: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Быканов Денис Дмитриевич. – Москва, 2018.

⁶ Захаров А.Н. Привлечение основного общества к солидарной ответственности по обязательствам дочернего общества : автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Захаров Андрей Николаевич. - Москва, 2015. - 33 с.

⁷ Нанаева Э.А. Гражданско-правовая ответственность основного общества (товарищества) по обязательствам дочернего общества в праве России и Германии: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Нанаева Этель Азизбековна. - Москва, 2008. - 28 с.

⁸ Карташов. М.А. «Ответственность единоличного исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью по законодательству России и Германии»: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Карташов Михаил Александрович. - Санкт-Петербург, 2014. - 201с.

⁹ Ломакин. Д.В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Ломакин Дмитрий Владимирович. – М., 2009. – 514 с.

¹⁰ Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография / О.В. Гутников. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; 2019. — 488 с.

¹¹ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право: монография / Е.А. Суханов. – М., 2014. – 456 с.

¹² Андреев В.К. Корпоративное право современной России: монография / Андреев В.К., Лаптев В.А. – М., 2016. – 240 с.

¹³ Молотников А.Е. Ответственность в акционерных обществах. М., 2006. 240 с.

¹⁴ Шиткина И.С. Имущественная ответственность в корпоративных правоотношениях // «Право и бизнес». 2015. No 2. С. 2—26;

¹⁵ Минина И.А. Корпоративная ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности // Законодательство и экономика. 2009. No 12. С. 33—35

¹⁶ Дзущева Д.М., Кабалоева А.Т. Особенности корпоративной ответственности // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. No 1. С. 156—161.

¹⁷ Кулинская А.В. Гражданско-правовая ответственность единоличного исполнительного органа акционерного общества // Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей. Вып. 11 / Под ред. О.Ю. Шилохвоста. М., 2007. С. 119—220

¹⁸ Габов А.В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц // Вестник ВАС РФ. 2013. No 7. С. 36—79.

Чжу Цзыюнь, (赵旭东) Чжао Сюдун, (吴越) У Юэ, (刘俊海) Лю Цзюньхай, (胡东) Ху Дон, (潘华山) Пань Хуашань, (沈四宝) Шен Сыбао, (施天涛) Ши Тяньтао и другими исследователями. За последние годы появилось много работ, посвященных вопросам ответственности в корпоративном праве. В частности, к числу современных ученых, занимающихся данной проблематикой, можно отнести (吴建斌) Ву Цзянбин, (孟勤国) Мэн Цинго, (冯玉军) Фэн Юйцзюнь, (夏雅丽) Ша Яри, (郭富青) Го Фуцин и др. Однако в работах названных авторов рассматриваются аспекты обозначенной выше проблематики применительно к ответственности в китайском корпоративном праве, не освещены вопросы, связанные с российским корпоративным правом.

Среди значимых диссертационных исследований последних нескольких лет можно выделить докторские диссертации (郭富青) Го Фуцина¹⁹, (仇京荣) Цю Цзинрона²⁰, (刘贵祥) Лю Гуйсяна²¹, (杨泰和) Ян Тайхэ²² и др. Кроме того, заслуживают особого внимания монографические исследования видных китайских цивилистов (刘俊海) Лю Цзюньхай²³,

---

¹⁹ 郭富青: 《公司权利与权力二元配置论》. 南京大学 2009 年博士学位论文, 2009 年, 南京。

²⁰ 仇京荣: 《公司资本形成制度中股东与债权人利益平衡问题研究》。 中国政法大学 2005 年博士学位论文, 2005 年, 北京。

²¹ 刘贵祥: 《论债权保护在公司法制中的优先性》。 对外经济贸易大学 2005 年博士学位论文, 2005 年, 北京。

²² 杨泰和: 《中国上市公司关联交易的法律规制》。 中国政法大学 2006 年博士学位论文, 2006 年, 北京。

²³ 刘俊海: 《现代公司法》 [M]. 法律出版社, 2011; 《公司法剖析: 比较与功能的视角: 翻译版》 [M]. 北京大学出版社, 2007; 《新公司法的制度创新--立法争点与解释难点》 [M]. 法律出版社, 2006; 《股份有限公司股东权的保护》 [M]. 法律出版社, 2004; 《股东权法律保护概论》 [M]. 人民法院出版社, 1995.

(刁龙生) Си Лоншэна²⁴, (蒋大兴) Цзян Дасина²⁵, (张凤翔) Чжан Фэнсяна²⁶, (葛伟军) Ге Вэйцзюни²⁷, (施天涛) Ши Тяньтао²⁸ и др.

Сравнительно-правовому анализу развития института ответственности участников корпоративных правоотношений по праву Китая и России в научной литературе уделено незначительное внимание. Следует отметить, что в России не публиковались фундаментальные исследования, посвященные вопросам правового анализа института ответственности участников корпоративных отношений по китайскому праву.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, касающиеся привлечения к ответственности участников корпоративных отношений в Китае и России.

В качестве **предмета исследования** выступают нормы российского и китайского права об ответственности участников корпоративных правоотношений, судебная практика высших судов Китая и России, китайские и российские правовые доктрины.

Цель данного диссертационного исследования заключается в проведении комплексного сравнительно-правового анализа правового регулирования института ответственности участников корпоративных отношений в Китае и России в современных реалиях, выработка новых научных положений и подходов к гармонизации правовых доктрин в вопросе ответственности участников корпоративных отношений, выявление пробелов законодательства и противоречий в правоприменительной практике, тенденций развития и положительного опыта в Китае и России, а также в выработке предложений о внесении связанных с этим анализом изменений и дополнений в китайское и российское законодательство.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнение следующих **основных задач**:

---

²⁴ 刁龙生: 《控制股东的义务和责任研究》[M]. 法律出版社, 2006.

²⁵ 蒋大兴: 《公司法的展开与评判》[M]. 法律出版社, 2001; 《公司法律报告》[M]. 中信出版社, 2003; 《公司法的观念与解释. I, 法律哲学&碎片思想》[M], 法律出版社, 2009; 《公司法中的合同空间——从契约法到组织法的逻辑》[J]. 法学, 2017.

²⁶ 张凤翔: 《连带责任的司法实践》[M]. 上海人民出版社, 2006.

²⁷ 葛伟军: 《英国 2006 年公司法》[M]. 法律出版社, 2012; 《英国公司法原理与判例》[M]. 中国法制出版社, 2007; 《英国公司法》[M]. 中国法制出版社, 2007; 《公司资本制度和债权人保护的相关法律问题》[M]. 法律出版社, 2007.

²⁸ 施天涛: 《全球竞争体制下的公司法改革》[M]. 社会科学文献出版社, 2003; 《美国证券欺诈经典案例: 内幕交易与虚假陈述》[M]. 法律出版社, 2015

- 1) дать характеристику китайского и российского права об ответственности участников корпоративных отношений в историко-правовой ретроспективе;
- 2) выявить правовые основы применения ответственности участников корпоративных отношений по китайскому и российскому праву;
- 3) раскрыть сущность и особенности ответственности участников хозяйственных обществ по китайскому и российскому праву;
- 4) определить ответственность членов органов управления хозяйственных обществ по китайскому и российскому праву;
- 5) проанализировать общие и различные черты правового регулирования ответственности участников корпоративных отношений по китайскому и российскому праву;
- 6) предложить пути преодоления пробелов и несовершенств законодательств КНР и РФ об ответственности участников корпоративных отношений.

Методология и методика исследования. Методологическую основу составляют общенаучные и специальные юридические методы познания общественных процессов в целом и правовых явлений в частности: системно-структурный, сравнительно-правовой, конкретно-исторический, формально-юридический, логический. В ходе написания диссертационной работы применялись приемы научного познания: анализ, синтез, абстрагирование, обобщения, аналогии и другие. В некоторых случаях применялся междисциплинарный подход. Исходя из специфики исследования основными методами исследования были формально-юридический, сравнительно-правовой и логический.

Применение указанных методов позволило изучить объект исследования, понять проблемы правового регулирования ответственности участников корпоративных отношений в Китае и России, обозначить пути совершенствования регулирования ответственности участников корпоративных отношений в Китае и России и выработать конкретные предложения по совершенствованию китайского и российского права в сфере ответственности участников корпоративных отношений.

Теоретической базой исследования послужили посвященные юридической ответственности в целом и иным вопросам корпоративного и гражданского права труды Б.С.Антимонова, М.И.Брагинского, В.В.Витрянского, Е.П. Губина, С.Л. Дегтярева, Н.Д. Егорова, О.С. Иоффе, А.Е. Молотникова, И.Б. Новицкого, Р.Г. Оганезова, Е.А. Суханова, И.С. Шиткиной и др.

В основу исследования исторического развития ответственности в корпоративных отношениях легли монографии и комплексные исследования А.С. Лаппо-Данилевского,

В.А. Удинцева, А.И. Каминки, Л.Е. Шепелева, Г.Ф. Шершеневича, В.Е. Белинского, С.Н. Ландкофа и ряда других учёных.

При написании диссертационной работы также была изучена научная литература, посвященная сравнительно-правовому анализу ответственности участников корпоративных правоотношений в Китае, России и других государствах за авторством М.А. Карташова, Т.В. Кашаниной, Е.А. Суханова, О.Н. Сыроедова, А.Е. Молотникова, О.Н. Фоминой и ряда других.

Ряд изученных вопросов, касающихся природы, характера и особенностей корпоративной ответственности, а также вопросов, посвященных участникам корпоративных отношений, исследовался в трудах О.В. Гутникова, Д.В. Ломакина, А.Е. Молотникова, И.А. Мининой, И.С. Шиткиной и других авторов.

В процессе исследования был изучен ряд вопросов природы и особенности ответственности участников корпоративных правоотношений в научных работах таких авторов, как А.В. Егоров, О.В. Гутников, В.П. Грибанов, Т.В.Кашанина, А.И. Кузьмин, В.А. Лаптев, А.Е. Молотников, О.А. Макарова, А.А. Маковская, А.Л. Маковский, С.Д. Могилевский, Ю.Э. Монастырский, Д.В. Степанов, Д.И. Степанов, Е.А. Суханов, И.Т. Тарасов, Г.В. Цепов, В.Е. Чиркин, И.С. Шиткина, Л.Е. Шепелев, Т.В. Шепель и ряда других.

В российской правовой науке исследования ответственности участников корпоративных отношений по китайскому праву весьма редки. Материалы, касающиеся современного китайского права, очень малочисленны. Ответственность участников корпоративных отношений в Китае исследована недостаточно. Из литературы, не переведенной на русский язык, на вопросы ответственности участников корпоративных отношений обращается внимание в работах таких авторов, как: (王利明) Ван Лимин, (王欣欣) Ван Синьсинь, (王国庆) Ву Гонцин, (王志华) Ван Джихуа, (范健) Ван Цзянь, (吴建斌) Ву Цзянбин, (梁慧星) Лянь Хуйцини, (哈书菊) Ха Шуцзю, (马太广) Ма Тайгуан, (朱娟) Чжу Джуань, (朱慈蕴) Чжу Цзыюнь, (赵旭东) Чжао Сюдун, (蒋大兴) Цзян Дасин, (吴越) У Юэ, (刘俊海) Лю Цзюньхай, (胡东) Ху Дон, (潘华山) Пань Хуашань, (沈四宝) Шен Сыбао, (施天涛) Ши Тяньтао и др. В исследованиях этих авторов раскрываются особенности ответственности участников корпоративных отношений, хотя и недостаточно полно и глубоко.

Нормативную основу диссертационного исследования составили следующие нормативные правовые акты КНР и РФ:

1) Конституция КНР, Общие положения ГК КНР, кодексы и иные законы, нормативно-правовые акты министерств, законы и административные положения автономных территорий, экономические законы специальных административных районов.

2) Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ и другие кодексы, иные нормативно-правовые акты РФ, в том числе Указы Президента РФ и постановления Правительства РФ, а также акты министерств и ведомств.

Эмпирическую базу исследования составили:

- исторические справки о развитии института ответственности участников корпоративных отношений;

- российские и китайские судебные практики.

Научная новизна исследования.

Научная новизна диссертационной работы выражается в том, что проведенная работа является первым комплексным сравнительно-правовым исследованием института ответственности участников корпоративных отношений по китайскому и российскому праву.

Сравнительно-правовое исследование теоретических и практических основ института ответственности участников корпоративных отношений помогает не только выявить сходства и различия в праве Китая и России, но и может помочь предпринимателям при принятии решений об инвестировании и создании юридических лиц за рубежом, а также найти новые точки для развития и укрепления международного сотрудничества. В диссертационном исследовании глубоко изучены передовые системы и существующий положительный опыт в сфере правового и правоприменительного обеспечения ответственности участников корпоративных отношений некоторых зарубежных стран и сформулированы предложения по совершенствованию корпоративного права Китая и России с учетом их национальных особенностей. После реформы 1978 г.²⁹ научные исследования корпоративного права Китая в России практически не проводились, как и научные исследования специфики российского правового регулирования корпоративных отношений в Китае. Поэтому компаративистский анализ ответственности участников корпоративных отношений согласно праву Китая и России имеет важное как теоретическое, так и практическое значение.

---

²⁹ Политика реформ и открытости — программа экономических реформ, предпринятых в Китайской Народной Республике, нацеленных на создание так называемого социализма с китайской спецификой, или социалистической рыночной экономики, и открытость внешнему миру (проведение реформы государственных предприятий, позволяющей развивать частную собственность, возвращение правовых конструкций обществ с ограниченной ответственностью, акционерных обществ, товариществ и других видов юридических лиц).

В диссертации автором существенное внимание уделяется переосмыслению роли института ответственности участников корпоративных отношений как многогранного правового явления, оказывающего большое влияние на экономические отношения. При всех существующих различиях в праве Китая и России в части определения ответственности участников корпоративных отношений в диссертационном исследовании выявлена особая историко-правовая связь и близость двух законодательных систем регулирования корпоративных отношений, в том числе подчеркивается, что китайское законодательство о субъектах гражданского права формировалось, опираясь на науку советского гражданского права. Наличие различий в законодательстве является ожидаемым следствием существующих национальных и социально-экономических особенностей. В этой связи диссертационное исследование позволяет понять преимущества и недостатки существующих правовых институтов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сравнительный анализ норм корпоративного права Китая и России показал, что источниками норм о корпоративной ответственности могут служить не только нормативные акты, но и внутренние документы корпорации, и корпоративные договоры. Наравне с законом внутренние акты корпораций и корпоративный договор признаются в китайском праве источниками корпоративного права. Например, в судебной практике выработан подход, в связи с невозможностью освобождения от ответственности по сделкам с заинтересованностью, вытекающим из исполнения положений устава и законных процедур.³⁰ Данная концепция может быть воспринята российским правом для наиболее полной защиты прав участников корпоративных отношений

2. Понятие «корпоративные отношения» в российском праве включает в себя узкий круг субъектов, так как они определяются как возникающие в связи с приобретением членства, участием в корпорации. В отличие от этого китайская доктрина корпоративных отношений включает в понятие корпоративных отношений, также отношения по поводу «внешнего функционирования». Хотя корпоративные отношения носят внутренний характер, однако это не означает, что они не испытывают влияния извне. Например, в число корпоративных отношений можно отнести отношения основного и дочернего общества, а также отношения взаимозависимых лиц, в том числе не основанные на праве участия. Таким образом, в китайском праве предмет корпоративных отношений понимается гораздо

---

³⁰ На практике, когда народный суд рассматривает спор об ответственности за причинение вреда обществу по сделкам с заинтересованностью, соответствующий субъект будет отстаивать, что его действие выполнилось в положений устава и законных процедур, наиболее важные из которых утверждены решением собрания акционеров или Совета директоров общества, а субъект в соответствии с положениями об уклонении от голосования и т. д. Однако в основе сделки с заинтересованностью лежит справедливость, данный подход подчеркивается, что, хотя по сделкам были проведены соответствующие положений устава и законных процедур, общество все же может требовать от нарушителя нести ответственности за причиненный ущерб, если принцип справедливости нарушен и интересам общества причинен ущерб.

более широко, чем просто «внутрикорпоративные отношения». Такой подход позволяет сделать применение правил о корпоративной ответственности более гибким и эффективным. Актуальной для российской правоприменительной практики является проблема поиска и привлечения к ответственности контролирующих должника лиц. Обращение к концепции «внешнего функционирования корпорации», как основанию для идентификации субъектов корпоративных отношений позволит снять вопросы о возможностях привлечения к корпоративной ответственности лиц, не связанных с корпорацией правами участия.

3. Корпоративная ответственность имеет сложную комплексную природу, которая вытекает из особенностей отношения управления. В понятие корпоративной ответственности вошли нормы частноправового и публично-правового характера, поэтому она не может быть отнесена исключительно к гражданско-правовой ответственности. Корпоративная ответственность обладает комплексным характером и может быть выделена как самостоятельный вид юридической ответственности. Автором выделяются следующие основные особенности корпоративной ответственности, вытекающие из природы корпоративных отношений:

- Меры, применяемые к нарушителю, носят имущественный и неимущественный характер, применяемых к нарушителю корпоративных отношений, и предусмотрены различными отраслями права;
- Учитывая разнообразие участников корпоративных отношений, корпоративная ответственность формируется комплексно;
- Субъект корпоративной ответственности является участником корпоративных отношений, основанием корпоративной ответственности является корпоративное правонарушение (нарушение императивных корпоративных обязанностей или прав);
- Корпоративная ответственность не является единой по управленческой природе, а также из-за многообразия содержания корпоративных отношений.

В связи с этим чрезвычайно важным является специализация корпоративной ответственности, и необходимо дифференцировать ответственность самого хозяйственного общества и гражданско-правовую ответственность иных лиц.

4. С учетом проведенного сравнительного анализа права Китая и России выявлена специфика привлечения участников хозяйственного общества к ответственности:

- Ответственность участников корпорации носит солидарный либо субсидиарный характер (в отличие от российского права в китайском права не определены элементы состава субсидиарной ответственности);

- Различается ответственность участников хозяйственного общества за несоблюдение требований разумности и добросовестности (обязанность по лояльности и заботе о компании), и ответственность за правонарушение в отношении лиц, не являющихся субъектам и корпоративного отношения;

- Возможна защита прав корпорации и иных участников корпоративных отношений как путем подачи коллективного, так и индивидуального иска о возмещении убытков, причиненных в результате совершенных им противоправных действий.

5. В китайском корпоративном праве не установлена ответственность основного общества по обязательствам дочернего за нарушение обязанностей. Критерием привлечения дочернего общества к корпоративной ответственности является определение степени его зависимости от основного общества. Если дочернее общество было полностью независимо и основное общество не оказывало никакого влияния на обстоятельства, в результате которых возникло нарушение со стороны дочернего общества, то дочернее общества самостоятельно несет ответственность за такое нарушение. Если правонарушение произошло как следствие полного или частичного влияния основного общества на дочернее или если осуществлялось вмешательство в его деятельность, то основное общество несет полную или частичную ответственность за действия дочернего.

6. В китайском праве получила поддержку так называемая доктрина корпоративного конституционализма, согласно которой в корпоративном устройстве проводится система разделения властей. Идея корпоративного конституционализма базируется на трех основных постулатах: идее двойного принятия решений, которая признает различную роль совета директоров и общего собрания акционеров в корпоративной жизни; идее обдуманного принятия решений, которая направлена на то, чтобы корпоративные решения принимались на основе открытого и прозрачного рассмотрения всех значимых вопросов; и идее разделения властей, цель которого - сделать корпоративные полномочия по принятию решений распределяемыми и подотчетными. Объединив эти три аспекта вместе, корпоративный конституционализм призван обеспечить нормативную основу, с помощью которой мы можем улучшить качество принятия корпоративных решений.

Анализ российского законодательства показал, что корпоративное законодательство РФ развивается в том же направлении. В Гражданском кодексе Российской Федерации сделана попытка разделить функции совета директоров корпорации и наблюдательного совета, однако раздельная ответственность членов наблюдательного совета отсутствует, что является пробелом в правовом регулировании. А в Китае установлена раздельная

ответственность членов наблюдательного совета, наступающая вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения ими своих функций.

7. В корпоративное законодательство введены положения о независимых директорах в совете директоров. Исходя из теории корпоративного конституционализма автор выделил критерии независимости для таких директоров, под которыми понимается член совета директоров общества, не входящий в исполнительные органы общества, не связанный с должностными лицами общества и с крупными акционерами, не входящий при этом одновременно в исполнительное руководство, не являющийся представителем государства и не находящийся в финансовой или иной зависимости от аффилированных лиц общества, влияющих на деятельность общества. Независимый директор несет самостоятельную ответственность перед кредиторами корпорации за ущерб, причиненный другим лицам из-за неправомерных действий (бездействия) или грубой небрежности в ходе его деятельности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что положения, разработанные в диссертации, могут служить основой для дальнейших научных исследований правового регулирования в сфере корпоративных отношений в Китае и России. Сформулированные в работе положения могут использоваться в целях совершенствования законодательства КНР и РФ, дальнейшего развития доктрины ответственности в корпоративных отношениях в целом, а также в преподавательской деятельности.

Кроме того, содержащиеся в работе теоретические положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в учебном процессе, для разработки теоретических положений в спецкурсе «Корпоративное право», в научной деятельности специалистов по корпоративному, предпринимательскому и гражданскому праву и для дальнейших исследований, связанных с институтом ответственности в корпоративных отношениях.

Практическая значимость диссертационной работы состоит в том, что разработаны корпоративный механизм регулирования баланса интересов участников корпоративных отношений, механизм защиты законных интересов акционеров и других третьих лиц, механизм привлечения к ответственности за противоправное поведение, нарушающее императивные нормы корпоративного права. Всё перечисленное может быть использовано для совершенствования законодательства КНР и РФ. Выводы и предложения настоящего исследования могут помочь практикующим юристам, специализирующимся в области корпоративного права, судьям, предпринимателям, а также законодателю в лице специальных комиссий, занимающихся разработкой законодательной базы КНР или РФ в сфере регулирования ответственности участников корпоративных отношений.

Практическая значимость диссертации заключается также в том, что содержащиеся в ней выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы для разработки методических документов по вопросам ответственности участников корпоративных отношений, а также при подготовке учебных пособий и учебно-методического обеспечения по корпоративному праву, изучаемым в юридических вузах.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре предпринимательского права МГУ им. М.В. Ломоносова. Основные положения настоящего исследования изложены в 15 научных публикациях автора, семь из которых опубликованы в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Министерстве высшего образования и науки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Основные научные положения и теоретические выводы нашли отражение в выступлениях на международных научно-практических конференциях в Китае и России.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, введения, заключения, библиографии и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы диссертации, анализируется степень ее разработанности, обозначается предмет и объект исследования, определяются цель и задачи, описываются структура, теоретическая основа, методология и методика исследования, даются характеристика научной новизны и практическая значимость, формулируются выносимые на защиту теоретические положения, приводятся сведения об апробации результатов исследования и представляются сведения об их сравнении и развитии.

Первая глава «Понятие и роль института ответственности в развитии корпоративных отношений в Китае и России» состоит из трех параграфов, посвященных разработке основных положений о историческом развитии избранной темы, показана правовую основу применения в Китае и России; раскрытию особенности и виды ответственности в корпоративных отношениях, уточнению природы «корпоративная ответственность».

Первый параграф «История возникновения и развития института ответственности в корпоративных отношениях» устанавливаются правовые истоки корпоративного права Китая и России, рассматривается историческое развитие института ответственности в корпоративных отношениях. Указывается, что корпоративное право России начало своё развитие в XVII веке - раньше, чем в Китае, в котором корпоративное законодательство начало развиваться в первой половине XX века.

Автором исследуется воздействие на формирование института корпоративной ответственности в XX веке – в советский период истории России и в Китае, описаны формы корпораций и теории юридической ответственности, существовавшие в указанный период. С точки зрения исторического развития корпоративного права Китая и России институт ответственности в корпоративных отношениях связан с развитием корпоративного законодательства как в Китае, так и в России. Особенностью ответственности в корпоративных отношениях можно считать достаточное раннее её закрепление в нормативных правовых актах. Диссертант приходит к выводу о заимствовании части конструкций китайского права из советского, в силу чего китайское и российское право имеет очень похожие основания. Однако с началом китайской "Стратегии реформ и открытости" китайские законодатели во многих вопросах обратились к англо-американскому опыту, что способствовало продвижению Китая по смешанной модели развития корпоративного права. При этом Китай по-прежнему принадлежит к континентальной правовой семье и ограничен в возможностях заимствования решений правовых проблем, характерных для англо-американской системы права (в частности, заимствования позиций из судебной практики и в целом такого способа регулирования правоотношений, как судебный прецедент). В китайских условиях развитие института ответственности возможно только посредством правового регулирования.

Второй параграф «Правовые основы применения ответственности в корпоративных отношениях» посвящен исследованию источников норм об ответственности в корпоративных правоотношениях по праву Китая и России.

Анализ права Китая и России показывает, что правовые основы современного регулирования корпоративных отношений и вопросов корпоративной ответственности были заложены в гражданском и корпоративном праве Китая и России. Именно с этими нормативными актами и связано дальнейшее развитие китайского и российского правового регулирования корпоративных конструкций. Помимо указанных базовых законов в КНР действуют иные нормативные правовые акты, оказывающее воздействие на институт корпоративной ответственности. Одним из немаловажных факторов, влияющих на корпоративные отношения, является модель государственного управления, благодаря которой в них присутствует публично-правовой характер. В частности, Конституция КНР и Уголовный кодекс КНР прямо регулируют корпоративные отношения и корпоративную ответственность.

В обоих государствах основные положения о гражданской ответственности в корпоративных правоотношениях содержатся в гражданском праве. Специальные положения о корпоративной ответственности закреплены в специальных Законах КНР «О

компаниях». Важное значение имеют также разъяснения высших судов Китая и России – в них указываются особенности применения норм о корпоративной ответственности. Корпоративная ответственность также может наступать за нарушение обязанностей, установленных внутренними документами компаний, такими как устав. В целом структурно право Китая о корпоративной ответственности имеет много общего с правом России.

При этом вспомогательные источники корпоративной ответственности в Китае больше зависят от англо-американской правовой системы. Рекомендательные акты играют важную роль в регулировании ответственности участников корпоративных отношений в китайской правоприменительной практике. В России же рекомендательные акты не играют такой роли в вопросе правового регулирования института ответственности в корпоративных отношениях. В связи с этим автор полагает, что дальнейшее совершенствование законодательства в этой области должно отражать передовой англо-американской правовой опыт.

В третьем параграфе «Особенности и виды юридической ответственности в корпоративных отношениях» определяются природа корпоративной ответственности и её теоретико-правовые особенности, приведён анализ исследуемого вида корпоративной ответственности двух стран.

И в российском, и в китайском законодательствах существует широкий круг вопросов, связанный с ответственностью участников корпоративных отношений. При этом в законодательстве нет норм, устанавливающих природу корпоративной ответственности и не охвачены все особенности ответственности в корпоративных отношениях. С повышением роли стабильности для развития корпоративных отношений, повышением требований к уровню защиты прав и законных интересов участников корпоративных отношений, таких как акционеры, третьи лица и другие, потребовалось уточнить особенности и природу корпоративной ответственности.

Диссертантом отмечено, что развитие корпоративной ответственности происходило вместе с развитием правового статуса участников корпоративных отношений. По мнению автора, корпоративные отношения признаются внутренними отношениями в корпорации, устанавливающимися между корпорацией, ее участниками и членами органов управления корпорации. Если взять термин «корпоративные отношения» в широком смысле, то данные отношения, возникают в связи с предпринимательской деятельностью корпорации как юридического лица. Корпоративные отношения представляют собой сферу, в которой возможны различные нарушения и злоупотребления правом. Поэтому для защиты

внутренней стабильности корпоративных отношений необходимы положения о юридической ответственности.

Исходя из системного анализа рассматриваемого вопроса, диссертант определил, что наиболее близким к понятию «корпоративная ответственность» является положение, сформулированное О.В. Гутников. На этом основании автором предложено проводить дальнейший анализ и обобщать особенности и природы корпоративной ответственности.

Очевидно, что существуют различные виды корпоративной ответственности, при этом в качестве основных критериев классификации выступают следующие: 1) в зависимости от участников корпоративных отношений; 2) в зависимости от отраслевой принадлежности норм права, определяющих правовое содержание корпоративной ответственности; 3) в зависимости от публично-правового и частноправового начала в рассматриваемых нормах; 4) в зависимости от оснований возникновения ответственности; 5) в зависимости от характера неблагоприятных последствий ответственности.

По итогам проведённого анализа можно отметить, что китайские и российские правоведы почти одинаково классифицируют корпоративную ответственность, однако в применении мер ответственности существует различие. В частности, в гражданском праве КНР предусмотрено пять форм привлечения к имущественной ответственности, а в гражданском праве РФ предусмотрено только две формы.

Вторая глава диссертации «Ответственность участников хозяйственного общества в Китае и России» состоит из двух параграфов. В главе исследуются принцип ограниченной ответственности, концепция «снятия корпоративной вуали» и нормы о злоупотреблении правами в корпоративных отношениях. Отмечаются особенности привлечения участников хозяйственного общества к ответственности, и ответственность основного общества по обязательствам дочернего общества. Для изучения природы статуса контролирующих лиц используются отдельные выводы, сделанные в других параграфах диссертации.

В первом параграфе «Ответственность участников хозяйственного общества: сравнительный анализ по праву Китая и России» исследуются вопросы, связанные с соотношением принципа ограниченной ответственности и концепции «снятия корпоративной вуали» и попытками применения неограниченной ответственности участников личным имуществом. Анализируется одна из причин привлечения участников хозяйственного общества к ответственности — злоупотребление правом, и отмечается его специфика. Также автор анализирует ответственность основного общества по обязательствам дочернего общества.

Диссертантом отмечено, что принцип ограниченной ответственности, как и любой другой инструмент, не идеален и имеет свои недостатки. В целом автор считает, что принцип ограниченной ответственности имеет три недостатка. Исходя из системного анализа недостатков, диссертант определил, что существует два способа эффективного снятия ограничений, связанных с принципом ограниченной ответственности: во-первых, применение концепции «снятия корпоративной вуали», во-вторых, применение неограниченной ответственности.

«Снятие корпоративной вуали» — сформировавшаяся в англо-американском праве доктрина, применяемая судом как исключение для защиты прав и законных интересов участников корпоративных отношений. Однако в применении концепции «снятие корпоративной вуали» существует ряд ограничений: во-первых, и китайская, и российская правовая система относятся к континентальной правовой семье, для которой, исходя из ее основных положений, неприменим механизм правового регулирования, основанный сугубо на судебном усмотрении; во-вторых, характерный для англо-американской доктрины тип правопонимания существенным образом отличается от российского и китайского.

Разница в условиях применения концепции «снятие корпоративной вуали» и в отражении тенденций развития материального и процессуального права свидетельствует о необходимости обозначения этой разницы: во-первых, в целом китайские законодатели позитивно относятся к использованию доктрины «снятия корпоративной вуали». В России данная доктрина встречает больше скепсиса, особенно со стороны бизнес-сообщества; во-вторых, в ходе реформы китайского законодательства концепция «снятие корпоративной вуали» была успешно введена в китайское законодательство: обозначено соотношение с принципом ограниченной ответственности, успешно введены основания применения (три аспекта: субъекты, объективная сторона, последствия).

Как полагает автор, концепция «снятие корпоративной вуали» является исключительным средством защиты и может быть использована только тогда, когда действительно необходимо — если другие средства правовой защиты невозможно применить и они неэффективны. Концепция «снятия корпоративной вуали» является обоюдоострой: она может быть как щитом для сдерживания злоупотреблений со стороны участников юридического лица, принципом ограниченной ответственности, так и инструментом для влияния на нормальную деятельность компании, для нанесения ущерба законным интересам акционеров и даже поставить под угрозу нормальное развитие корпораций. Для устранения негативных эффектов этой доктрины предложено обратить внимание на неограниченную ответственность участников личным имуществом. В этой связи предложено ввести в китайское и российское корпоративное законодательство

положения о неограниченной ответственности участников (акционеров) личным имуществом: если корпорация нарушает законные права и интересы третьих лиц, то такое третье лицо может подать в суд на участников (акционеров) отдельно, требуя привлечения их к личной ответственности, наступающей как следствие их преднамеренных действий или грубой небрежности.

Полагаем, что злоупотребление правом является особой правовой категорией, для которой характерно использование личных прав недозволенными способами, противоречащими назначению права, в результате чего наносится вред другому лицу. Можно добавить, что злоупотребление правом в корпоративных правоотношениях это и осуществление субъектом принадлежащего ему права вопреки законодательству. Оно может привести к банкротству юридического лица, серьезным убыткам или иным существенным образом нарушить интересы корпорации, а также других участников юридического лица. В соответствии со ст. 20 Закона «О компаниях» КНР и ст. 10 ГК РФ с определенной долей условности можно выделить следующие признаки действия, являющегося злоупотреблением правом. Во-первых, наличие у лица права действовать определенным образом, поскольку без наличия соответствующего права невозможно злоупотребить им. Во-вторых, нарушение прав и законных интересов третьих лиц вследствие осуществления соответствующего права. В-третьих, наличие вины лица, осуществляющего соответствующее право.

Вместе с тем при изучении законодательства о злоупотреблении правами в корпоративных отношениях можно увидеть разницу в подходах между китайским и российским законодательством: во-первых, разница в определении и сфере применения. В ст. 10 Гражданского кодекса РФ и в правоприменительной практике четко определена сфера применения этой конструкции. В Китае же нет единого определения как законодательно, так и теоретически; во-вторых, китайские законодатели проводят различие между злоупотреблением правом и нарушением прав. В отличие от Китая, в российском корпоративном законодательстве нечетко определена грань между злоупотреблением правом и пределами осуществления гражданских прав, оба подхода скорее соединяются. И в-третьих, отмена китайскими законодателями требований к минимальному размеру уставного капитала привела к тому, что некоторые участники юридических лиц уменьшили уставный капитал, лишив его гарантийной функции.

Участники хозяйственного общества являются наиболее многочисленной группой участников корпоративных правоотношений в Китае и России. У каждого участника хозяйственного общества есть определенный набор прав, в том числе право голоса по определенным вопросам, право доступа к корпоративным документам, право требовать от

других участников общества надлежащего исполнения корпоративных обязанностей и другие, указанные в Уставе общества или законах. Вопросы ответственности участников хозяйственного общества привлекли внимание многих юристов и были тщательно проанализированы. Чтобы сравнить ответственность участников хозяйственного общества по праву Китая и России, нужно обратить внимание на специфику ответственности участников хозяйственного общества.

В сочетании с экономической теорией и основными положениями корпоративного права, ответственность основного общества по обязательствам дочернего в Китае и России имеет следующие характеристики. Во-первых, в отношениях основного и дочернего общества присутствует элемент опосредованного правового и экономического контроля. Во-вторых, дочернее общество имеет статус юридического лица, т. е. самостоятельного субъекта корпоративных отношений. Как правило, основное и дочернее общество являются независимыми юридическими лицами, созданными на основе принципа ограниченной ответственности, и не несут никакой юридической ответственности друг перед другом. Основное общество несет ограниченную ответственность только в пределах своего вклада. В-третьих, правовая природа ответственности основного общества по обязательствам дочернего является гражданско-правовой.

В ходе исследования мы обнаружили в китайском и российском праве ряд неразрешённых вопросов. Во-первых, по российскому праву для привлечения основного общества к ответственности по обязательствам дочернего необходимо наличие указания основного общества и заключение дочерним обществом сделки во исполнении такого указания или согласие основного общества на заключение сделки. Многозначность и неопределенность понятия «согласие» привело к необходимости уточнения его содержания. Во-вторых, корпоративные обязанности участников общества и ответственность взаимно дополняют друг друга. Будет ли основное общество нести юридическую ответственность за нарушение обязанностей по лояльности дочернего общества? К сожалению, в корпоративном праве не установлена ответственность основного общества по обязательствам дочернего за нарушение обязанности.

Стандартным для китайской судебной практики является применение традиционного принципа ограниченной ответственности в случае нарушения обязательств дочерним обществом, по которым оно само несет единоличную ответственность перед третьими лицами. Автор считает, что в китайском законодательстве можно было бы применять подход, сочетающий общие положения об ответственности дочернего общества с перечнем конкретных положений об ответственности основного общества по обязательствам дочернего. Статья 13 Закона КНР «О компаниях» должна быть усовершенствована, или,

ориентируясь на опыт немецкого законодателя, в Китае должны быть приняты специальные законы и правила об ответственности основного общества по обязательствам дочернего. Таким образом, при анализе китайского законодательства можно выявить две ситуации:

Во-первых, если дочернее общество было полностью независимо, и основное общество не оказывало никакого влияния на обстоятельства, в результате которых возникло нарушение со стороны дочернего общества, то дочернее общество самостоятельно несет ответственность за такое нарушение;

Во-вторых, если нарушение возникло в результате реализации полного или частичного контроля основного общества над руководством дочернего, если осуществлялось вмешательство в деятельность дочернего, то основное общество несет полную или частичную ответственность по обязательствам дочернего.

В втором параграфе «Ответственность контролирующих лиц: сравнительный анализ по праву Китая и России» исследованы ответственность фактически контролирующих лиц и субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве).

Диссертант отмечает, что фактически контролирующее лицо является особой категорией для реализации имущественной деликтной ответственности в корпоративной сфере за неправомерное использование контроля в ущерб интересам подконтрольной организации. Согласно китайскому законодательству фактически контролирующее лицо — это лицо, которое хотя и не является участником компании, однако имеет возможность фактически управлять действиями компании в силу инвестиционных взаимосвязей, соглашений и иных способов. Вместе с тем, в отличие от Китая, в российском корпоративном законодательстве не раскрывает понятие «фактически контролирующее лицо».

Автор приходит к выводу, что фактически контролирующие лица имеют в корпоративных отношениях схожий юридический статус с мажоритарным акционером, директором и управляющим, поэтому требуется пристальное внимание к анализу его прав, обязанностей и ответственности. Поскольку баланс прав и обязанностей является основополагающим принципом гражданского права и – шире того – конституционным принципом, независимо от того, какой субъект нарушает законные интересы компании, акционера, кредитора или другого субъекта, такое нарушение всегда будет влечь гражданско-правовую ответственность, которая также должна быть правовой основой для привлечения к ответственности фактически контролирующих лиц. Чтобы привлечь фактически контролирующее лицо к ответственности необходимо в совокупности доказать следующие обстоятельства: наличие фактического контроля; противоправность поведения

контролирующего лица, вину, наличие и размер причиненных убытков, причинно-следственную связь между действиями контролирующего лица и убытками. Если истец не докажет, хотя бы одно из указанных обстоятельств, то суд не удовлетворит требование о возмещении убытков. Для того, чтобы доказать фактический контроль, необходимо проанализировать два аспекта: во-первых, вовлеченность лица в процесс управления компанией и наличие у него подавляющего влияния на принятие деловых решений; во-вторых, реальное поведение ответчика, которое доказывает наличие отношений фактического контроля.

Диссертант отмечает, что сопоставляя основания для наступления ответственности контролирующих лиц в банкротстве в законодательстве КНР и РФ, следует отметить, что китайское законодательство по этому вопросу носит фрагментарный характер. В России ответственности контролирующих лиц посвящена объемная глава 3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в которой законодатель имплементировал многие положения из судебной практики, пресекающие недобросовестные действия контролирующих лиц. В Китае ответственности контролирующих лиц посвящены ст. 125-131 Закона КНР «О банкротстве предприятий», которые не регламентируют подробно порядок привлечения к ответственности. Помимо вышперечисленных ключевых вопросов можно выделить ряд проблем, связанных с привлечением контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, которые до сих пор не получили однозначного решения в китайском корпоративном праве и в судебной практике.

Третья глава диссертации «Ответственность членов хозяйственного общества: сравнительный анализ по праву Китая и России» состоит из двух параграфов, в которых исследуются вопросы ответственности лиц, осуществляющих управление хозяйственным обществом, показана специфика ответственности лиц, осуществляющих функции ревизора, и счетной комиссии общества, а также членов ревизионной, счетной и ликвидационной комиссий общества в Китае и России.

В первом параграфе «Ответственность лиц, осуществляющих управление хозяйственным обществом» на основе анализа доктрины и законодательств КНР и РФ отмечаются основания и условия ответственности лиц, осуществляющих управление в хозяйственном обществе и особенности ответственности членов коллегиальных органов управления, независимых директоров и множественности директоров хозяйственного общества.

Диссертантом определены основания и условия ответственности лиц, осуществляющих управление в хозяйственном обществе. Наступление корпоративной ответственности всегда связано с противоправными действиями или ненадлежащим

поведением участников корпоративных отношений. Поэтому лица, осуществляющие управление в хозяйственном обществе, при реализации своих прав и обязанностей должны действовать в соответствии с корпоративным законодательством и уставом общества. Законодательство КНР и РФ одинаково определяет условия ответственности.

В ходе анализа норм об ответственности членов коллегиальных органов управления мы делаем вывод о том, что в Китае и России разделяют практически одинаковый подход в характеристике особенностей ответственности членов коллегиальных органов управления, рассматривая её как вид гражданско-правовой ответственности. Противоправное поведение проявляется в процессе голосования, вина рассматриваются как оценочная категория, которую суд в каждом конкретном случае учитывает в индивидуальном порядке. Ответственность носит солидарный характер в форме корпоративного иска или индивидуального иска за убытки.

Между независимым директором и его компанией существуют доверительные отношения, правовая основа этих отношений основывается на доверительных отношениях между сторонами. По китайскому праву обязанность независимых директоров включают в себя требования соблюдать лояльность и проявлять заботливость, однако автор не рекомендует пытаться устанавливать стандарты определения обязанности по заботе о компании и лояльности, должно оставлено на усмотрение суда. Фактически китайское право приняло подход, похожий на англо-американскую прецедентную практику, в которой суды Китая устанавливают свои стандарты в зависимости от конкретных обстоятельств. В отсутствие обязанностей независимого директора в российском праве наиболее близкими по смыслу являются обязанности члена единоличного исполнительного органа. Независимый директор должен действовать добросовестно и разумно. Кроме того, независимые директора должны соблюдать другие обязанности, следующие из их статуса, в частности, такие, как соблюдение независимости.

В втором параграфе «Ответственность участников корпоративных отношений, не осуществляющих управление хозяйственным обществом» исследована специфика ответственности лиц, осуществляющих функции членов ревизионной и ликвидационной комиссий общества в Китае и России.

Общие положения о привлечении к ответственности лиц, осуществляющих функции членов ревизионной и ликвидационной комиссий общества к ответственности в Китае и России следующие: во-первых, ревизионная комиссия (ревизор) осуществляет финансовый контроль за деятельностью общества в соответствии с уставом общества и нормой корпоративного права, а также дает независимое мнение и доводит его до сведения общества. Кроме этого уставом общества могут определяться другие функции в рамках

контроля за финансово-экономической деятельностью общества. Во-вторых, привлечение к ответственности носит договорный характер, кроме гражданской ответственности, еще может наступать как уголовная и административная. В-третьих, члены ликвидационной комиссии временно являются членами управляющего органа общества. В отличие от России, ответственность членов ликвидационной комиссии в Китае носит солидарный характер.

В Заключении подведены итоги работы. Отмечается необходимость правового обеспечения корпоративной ответственности. Выделены основные выводы, сделанные в диссертации, в частности, дана специфика и особенности корпоративной ответственности участников корпоративных отношений в Китае и России, проанализированы проблемы, существующие в законодательстве и практике, выработаны основные рекомендации по совершенствованию законодательства обеих стран, исходя из их опыта.

В проведенном исследовании разрушены барьеры на пути изучения ответственности участников корпоративных отношений по праву Китая и России, обобщены различия, тенденции в регулировании и мнения о необходимости внесения изменений в законодательстве и их характере. Безусловно, они требуют тщательного анализа, постепенного введения в практику и соответствующего законодательного обеспечения.

Публикации автора по теме диссертации

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 12.00.03

1. Молотников А.Е., Сунь Ци. Ответственность членов органов управления акционерного общества в Китае // Предпринимательское право. - 2019. - № 2. - Стр. 54-63. (0.5 п.л.) (пятилетний импакт-фактор РИНЦ - 0,716).
2. Сунь Ци. Ответственность участников в корпоративных отношениях: сравнительный анализ по законодательству КНР и РФ // Право и государство: теория и практика. - 2019. - № 4(172). - Стр. 10-15. (0.5 п.л.) (пятилетний импакт-фактор РИНЦ - 0,46).
3. Сунь Ци. Злоупотребление правами акционеров: проблемы и опыты России и Китая // Право и государство: теория и практика. - 2019. - № 9(177). - Стр. 60-68. (0.7 п.л.) (пятилетний импакт-фактор РИНЦ - 0,46).
4. Сунь Ци. Ответственность основного общества по обязательствам дочернего: сравнительный анализ по законодательству Российской Федерации и Китайской Народной Республики. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2020. - № 2. - Стр. 464-480. (0.75 п.л.) (пятилетний импакт-фактор РИНЦ - 0,56).
5. Сунь Ци. Предел ответственности акционеров по обязательствам компаний: об общих вопросах // Предпринимательское право. - 2021. - № 2. - Стр. 65-77. (0.8 п.л.) (пятилетний импакт-фактор РИНЦ - 0,716).

В иных журналах:

1. Сунь Ци. Ответственность членов органов управления хозяйственного общества в Китае // Правовой режим и общество (Legal System and Society). 2019-10 ISSN:1029-1592. (0.5 п.л.)
2. Сунь Ци. Молотников А.Е., Analysis of the Compliance Management and Responsibility of Russian Compliance in the Context of the Belt and Road Initiative // Вестник партийной школы департаментов непосредственно под провинциальным комитетом Шаньси КПК (Journal of the Party School for the Departments Directly under Shanxi Provincial Committee of the CPC) 2019-05 ISSN:1674-1676. (0.7 п.л.)